

РАЗВИТИЕ НОВЫХ ФОРМ ЗАНЯТОСТИ В УСЛОВИЯХ ПЛАТФОРМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ КИТАЯ

Введение. В эпоху цифровой технологической революции платформенная экономика как инновационная бизнес-модель стремительно развивается, кардинально преобразуя традиционные экономические механизмы и отраслевую структуру. Опираясь на передовые технологии, такие как интернет-платформы, облачные вычисления и большие данные, платформенная экономика осуществила цифровую трансформацию всех этапов общественного воспроизводства — производства, распределения, обмена и потребления. Массовое появление цифровых платформ не только способствовало эффективному взаимодействию между поставщиками услуг и потребителями, но и привело к возникновению так называемой платформенной экономики (gig-экономики), которая преобразовала традиционные трудовые отношения в новую форму занятости — платформенную занятость. Это создало новые возможности для самостоятельной предпринимательской деятельности и стимулировало развитие электронной коммерции [1]. Работники, участвующие на рынке труда в качестве временных сотрудников, совместителей или фрилансеров, стали важной частью трудового рынка в цифровую эпоху.

Основная часть. Современное состояние развития новых форм занятости в условиях платформенной экономики Китая.

Постоянное появление новых профессий в условиях платформенной экономики. В сентябре 2022 года Министерство человеческих ресурсов и социального обеспечения КНР официально опубликовало пересмотренную версию «Общенационального классификатора профессий Китайской Народной Республики (2022)». По сравнению с версией 2015 года, новый классификатор включает 158 новых профессиональных категорий, а также впервые введет специальную маркировку для цифровых профессий — всего 97 видов, что составляет 6 % от общего числа профессий. В настоящее время такие новые формы интернет-маркетинга, как короткие видео и прямые трансляции, переживают взрывной рост, достигнув аудитории более 800 млн пользователей и стимулируя ежемесячное расширение отрасли интернет-маркетинга на 8,8 % [2]. На этом фоне появились новые профессии, включая специалистов по продвижению служб доставки еды и агентов интернет-артистов, которые стали типичными профессиональными формами в условиях развития новых моделей экономики совместного потребления. Основными движущими силами этого процесса являются непрерывная технологическая эволюция интернет-технологий и растущая диверсификация потребительского спроса, которые совместно способствуют стремительному развитию цифрового маркетинга и вызывают глубокую трансформацию форм занятости.

Новые формы занятости, стимулируемые развитием платформенной экономики, становятся важным драйвером рынка труда, создавая принципиально новые возможности трудоустройства через цифровые платформы, использующие инновационные модели краудсорсинга и гибкой занятости. Эти платформы не только расширяют профессиональные перспективы для работников, но и повышают адаптивность рынка труда, одновременно развивая систему профессионального обучения — как показывает пример инициативы Meituan «Весенний ветер приносит рабочие места», в рамках которой в первом квартале 2023 года было создано 500 тысяч новых рабочих мест в сфере доставки при специальном финансировании в 100 миллионов юаней на подготовку курьеров [2]. Подобные практики демонстрируют ключевую роль новых форм занятости в решении структурных проблем рынка труда, обеспечении экономической стабильности, диверсификации трудовых отношений и стимулировании инновационных моделей трудоустройства, одновременно предоставляя возможности профессиональной переквалификации для безработных и временной занятости для начинающих предпринимателей.

В условиях двухсторонней рыночной архитектуры платформенной экономики новые формы занятости трансформируют модель распределения трудовых ресурсов посредством цифровых технологий. Выступая в качестве цифрового узла, соединяющего потребителей (спрос) и поставщиков услуг (предложение), платформы значительно повышают эффективность функционирования рынка труда благодаря своим уникальным возможностям по интеграции и сопоставлению информации. С одной стороны, опираясь на обширную пользовательскую базу, платформы создают сетевой эффект, существенно расширяя зону взаимодействия между соискателями и работодателями, что приводит к значительному снижению временных и финансовых затрат на поиск и фильтрацию информации для обеих сторон. С другой стороны, системы точного сопоставления на основе больших данных и интеллектуальных алгоритмов способны оперативно выявлять профессиональные навыки и предпочтения соискателей, а также требования вакансий компаний, обеспечивая высокоэффективное и точное соответствие между кандидатами и рабочими местами, что существенно повышает качество и успешность подбора персонала.

Кроме того, механизмы оперативного реагирования цифровых платформ дополнительно сокращают временные циклы, характерные для традиционных процессов найма, создавая принципиально новую парадигму трудоустройства в цифровую эпоху.

В условиях платформенной экономики наблюдается недостаточная защита трудовой безопасности и гигиены труда работников новых форм занятости, а также отсутствие полноценного социального страхования. Существующие системы социальных льгот и страхования в основном разработаны для традиционных трудовых отношений с полной занятостью. При новых формах занятости работники, осуществляющие гибкую трудовую деятельность на платформах, не имеют четко определенных трудовых отношений, что лишает их доступа к комплексной социальной защите [3, 45]. Согласно статистике Министерства человеческих ресурсов и социального обеспечения КНР, по состоянию на конец 2020 года охват пенсионным страхованием в стране превысил 90 %, однако около 100 миллионов человек оставались вне системы, преимущественно это работники гибких форм занятости, новой экономической деятельности и сотрудники малых предприятий. Параллельно отмечается, что многие платформы не выполняют обязанностей работодателя по обеспечению безопасности и гигиены труда, что приводит к несоблюдению стандартов рабочих условий и недостаточным мерам по охране труда. На практике широко распространена ситуация, когда платформы заключают с курьерами, доставщиками еды и другими работниками новых форм занятости не трудовые договоры, а «договоры подряда», что позволяет избегать ответственности работодателя [4, 32]. Это приводит к частым случаям производственного травматизма при отсутствии соответствующей страховой защиты от несчастных случаев на производстве.

Заключение. Новые формы занятости в платформенной экономике демонстрируют значительный потенциал, эффективно решая задачи трудоустройства, создавая инновационные профессии и повышая эффективность рынка труда, одновременно получая растущее социальное признание и внося свежий импульс в экономическое развитие. Однако сохраняются серьезные проблемы в области охраны труда и социального обеспечения работников. Для обеспечения устойчивого развития этого сектора требуется консолидированная работа: государство должно совершенствовать законодательную базу, бизнес — четко определять зоны ответственности, а общество — участвовать в создании инновационных механизмов социальной защиты, что в совокупности позволит достичь баланса между гибкостью новых форм занятости и надежными гарантиями для работников цифровой эпохи.

Список цитируемых источников

1. *Зайцева, О. В.* Платформенная занятость: сущность, тенденции развития и особенности оценки / О. В. Зайцева // Вестник Витебского государственного технологического университета. 2024. Т. 47, — № 1. — С. 105–121.
2. Отчет о развитии экономики совместного потребления в Китае (2023 год) — URL: <http://www.sic.gov.cn/sic/93/552/557/0223/10741.pdf> (дата обращения: 01.05.2025).
3. *Лю Гоцюань.* Генезис и сущность "контроля потребителей" в платформенной неофициальной работе / Лю Гоцюань. // Журнал Наньцзиньского университета связи и информатики (социально-научный выпуск). 2024. Т. 26, — № 5. — С. 40–50.
4. *Гуань Бо.* Ускорение совершенствования системы трудоустройства и социального страхования, соответствующей новым формам занятости/ Гуань Бо. // Макроэкономическое управление. 2019. — № 4. — С. 30–35.

УДК 338.45

Т. А. Оруч

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Поволжский государственный университет сервиса», Россия*

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В РОССИИ ДО 2030 ГОДА

Введение. Импортозамещение в России приобрело стратегическое значение в контексте глобальных экономических и политических изменений. Внешние санкционные ограничения, геополитическая напряженность и необходимость обеспечения национальной безопасности формируют новую экономическую реальность, в которой технологический суверенитет становится ключевым фактором устойчивого развития.

Анализ текущей ситуации демонстрирует высокую зависимость российской экономики от импортных технологий, оборудования и компонентов в ряде стратегических отраслей. Правительство РФ в 2023 году утвердило Концепцию технологического развития России на период до 2030 года, тем самым запустив масштабную государственную программу импортозамещения с бюджетом 3,2 триллиона рублей [1].

Ожидается, что успешная реализация программы импортозамещения не только снизит зависимость от зарубежных технологий и продукции, но и создаст более 1,5 миллиона новых рабочих мест, увеличит ВВП страны на 4,5—5 % и обеспечит устойчивое развитие национальной экономики в условиях глобальных вызовов.